

УДК 595.7

**КАФЕДРЕ ЭНТОМОЛОГИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА – 100 ЛЕТ**
[DEPARTMENT OF ENTOMOLOGY OF SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY
HAS ACHIEVED ITS 100TH ANNIVERSARY]

© 2019 г. **В. Д. Иванов**

Кафедра энтомологии биологического факультета Санкт-Петербургского
государственного университета
Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия
e-mail: v--ivanov@yandex.ru

Поступила 16.01.2019 г.

После доработки 15.02.2019 г.

Принята к публикации 15.02.2019 г.

Краткий очерк истории кафедры энтомологии Санкт-Петербургского государственного университета посвящен столетнему юбилею кафедры. Он открывает серию публикаций сотрудников кафедры энтомологии СПбГУ в текущем выпуске журнала, посвященную этой знаменательной дате. Кратко рассмотрены история создания и основные события жизни кафедры на протяжении ста лет существования.

Ключевые слова: история, кафедра энтомологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

DOI: 10.1134/S0367144519020023

Наступивший год – особый для отечественной энтомологии: в этом году исполняется 100 лет со дня основания кафедры энтомологии Санкт-Петербургского государственного университета, старейшей в нашей стране и одной из первых кафедр такого профиля в мире. Тогда, столетие назад, в послереволюционной России среди бурных изменений обыденной жизни многое оказалось возможным даже в такой консервативной среде, как образование. Именно тогда, в 1919 г., усилиями знаменитого энтомолога М. Н. Римского-Корсакова при поддержке его учителей В. Т. Шевякова и В. А. Догеля в Петроградском университете была организована кафедра энтомологии (Стекольников, 2012а).

Необходимость в специалистах-энтомологах стала очевидной на рубеже XIX и XX веков, когда широкое развитие сельского хозяйства с внедрением товарного производства продукции и монокультур на больших площадях поставило вопрос о контроле вредителей и предотвращении вспышек массового размножения насекомых. Еще до революции в России началась организация служб в помощь земледелию; Министерство земледелия и государственных имуществ стимулировало исследования в области защиты растений, создавало энтомологические комиссии для изучения мер защиты от вредителей с публикацией научных отчетов, а на местах создавались энтомологические станции (Чеснова, 1962). Система защиты растений развивалась, для нее были нужны кадры и, помимо этого, был запрос на подготовку научных работников для изучения теоретических основ энтомологии. В Санкт-Петербургском, в дальнейшем

Петроградском университете таких специалистов готовили на кафедре зоологии, сравнительной анатомии и физиологии Естественного отделения физико-математического факультета. В рамках этой кафедры с 1871 г. были созданы 2 «зоологических» кабинета – собственно зоологический и зоотомический: в то время как первый из них охватывал исследования позвоночных животных, в ведении зоотомического кабинета находились беспозвоночные, включая насекомых; еще 2 кабинета кафедры, физиологический и анатомо-гистологический, работали в области современной анатомии, гистологии и физиологии. После революции на базе зоотомического кабинета в 1918 г. была создана кафедра зоологии беспозвоночных и на следующий год организованы кафедры энтомологии, эмбриологии и генетики.

Основатель кафедры Михаил Николаевич Римский-Корсаков (1873–1951) с детства увлекался насекомыми, чему немало способствовали его родные: дядя со стороны матери Н. Н. Пургольд, увлекавшийся энтомологией, и двоюродный брат, энтомолог Н. Н. Соколов, организатор лаборатории прикладной энтомологии при Министерстве земледелия и госимуществ (Римский-Корсаков, 2009). По окончании кафедры зоологии, сравнительной анатомии и физиологии в 1895 г. он был оставлен на кафедре для подготовки к профессорскому званию, полученному им в 1918 г. В круг интересов М. Н. Римского-Корсакова в бытность его ассистентом на кафедре зоологии и в дальнейшие годы входили многие области от биологии малоизвестных отрядов насекомых – эмбий, протур, ручейников – до изучения вредителей сельского и лесного хозяйства. Еще молодым исследователем, в самом конце XIX в., он по заданию Министерства земледелия участвовал в изучении вредителей хлебных злаков в Херсонской губернии. Начиная с 1903 г., М. Н. Римский-Корсаков читал в университете курс лекций по энтомологии, включавший обзор вредителей сельского хозяйства; с 1905 г. он преподавал энтомологию также и на Стебутовских сельскохозяйственных женских курсах, которые в дальнейшем были преобразованы в Сельскохозяйственный институт (Стекольников, 2012а).

Первыми преподавателями на кафедре энтомологии Петроградского университета помимо М. Н. Римского-Корсакова были Николай Николаевич Соколов, Борис Николаевич Шванвич, Иван Николаевич Филипьев, Сергей Иванович Малышев, Александр Самойлович Мончадский. Все они были выпускниками Санкт-Петербургского – Петроградского университета разных лет (Стекольников, 2012а). Основными курсами помимо лекций по общей энтомологии и по вредным насекомым (которые читал М. Н. Римский-Корсаков) были курс полезных насекомых (С. И. Малышев) и сельскохозяйственной энтомологии (Н. Н. Соколов, после его ухода – И. Н. Филипьев). В дополнение к занятиям в стенах университета на ранних этапах развития кафедры были развернуты работы в заповеднике «Лес на Ворскле», одном из первых нашей стране, организованном в 1922 г. С. И. Малышевым; он изучал там поведение насекомых, в основном перепончатокрылых, на созданной им зоопсихологической станции. Там же, в заповедной дубраве, были организованы летние энтомологические практики студентов. Кафедра в первые десятилетия неоднократно переезжала: из помещений нынешнего филологического факультета в Ректорский флигель, оттуда – на третий этаж здания 12 Коллегий; в дальнейшем было еще несколько переездов.

Период послереволюционного энтузиазма и новаторства к началу 30-х годов сменился временем серьезных испытаний для профессоров и сотрудников университета, когда под лозунгами «возрастания классовой борьбы» начались гонения на профессоров старой школы. Уже в 1929 г. в университете сложилась тяжелая атмосфера; весной 1930 г. М. Н. Римский-Корсаков был вынужден оставить университет и перейти в Лесотехническую академию, где в 1921 г. им была основана кафедра зоологии и

лесной энтомологии. Вслед за ним в 1931 г. кафедру покидают А. С. Мончадский и И. Н. Филипьев, перешедшие в Зоологический институт Академии наук. Еще до этих событий, в 1924 г., из стен университета был изгнан Н. Н. Соколов как «неблагонадежный элемент». На смену старому составу преподавателей пришли новые люди. Кафедру возглавил Б. Н. Шванвич, успевший до той поры два года побыть профессором Пермского университета. Кроме него, из старого состава сотрудников оставался С. И. Малышев, совмещавший профессорство в университете с заведованием отделом зоопсихологии в Естественном институте им. П. П. Лесгафта и зоопсихологической станцией в заповеднике «Лес на Ворскле». Для чтения курсов прикладной тематики были привлечены новые сотрудники, включая Я. И. Принца и В. Н. Щёголева из Института защиты растений, где они параллельно с работой в университете возглавляли институтские лаборатории, и В. Н. Старка из Ленинградского института по борьбе с вредителями сельского и лесного хозяйства. Н. Я. Кузнецов, известный специалист по чешуекрылым, сотрудник как университета, так и Зоологического института, организовал чтение лекций по физиологии насекомых. В заповеднике «Лес на Ворскле» с 1935 г. проводит исследования муравьев Э. К. Гринфельд – ученик М. Н. Римского-Корсакова.

В 1930 г., после образования биологического факультета и перевода научных исследований на прикладную тематику, началась эпоха перемен, что в конечном итоге привело к объединению ряда кафедр в целях укрупнения: в 1931 г. энтомологи объединились с кафедрой зоологии беспозвоночных в рамках «сектора биологии беспозвоночных», а в 1934 г. на десять лет вошли в состав кафедры зоологии беспозвоночных в виде лаборатории энтомологии. Кафедра сохранила преподавательский состав, помещения и продолжала читать лекции студентам, однако после включения заповедника «Лес на Ворскле» в состав университета (1934 г.) зоопсихологическая станция в заповеднике была закрыта и работы там С. И. Малышева стали невозможны; в 1936 г. он покидает университет. В том же году была упразднена летняя практика по энтомологии в этом заповеднике, которая была восстановлена уже в послевоенное время.

Тематика научных исследований сотрудников кафедры определялась в первые два десятилетия ее существования как их научными интересами, так и задачами практики. В целом, по А. А. Стекольникову (2012а), развивались 3 научных направления: морфолого-анатомическое (М. Н. Римский Корсаков), сравнительно-морфологическое (Б. Н. Шванвич) и этологическое (С. И. Малышев и Б. Н. Шванвич). В морфолого-анатомическом направлении, которое детально и всесторонне изучало строение и образ жизни организмов, наиболее известны работы М. Н. Римского-Корсакова по эмбиям, хотя в этот период он вел широкие исследования насекомых от первичнобескрылых до водных наездников. В рамках сравнительно-морфологического направления Б. Н. Шванвич опубликовал серию блестящих исследований по системе рисунка крыла чешуекрылых, включая открытый им принцип стереоморфизма рисунка, получил оригинальные идеи по системе отрядов насекомых, а также собрал материал для фундаментального учебника по общей энтомологии, который был опубликован уже в послевоенное время (Шванвич, 1949). Этологическое направление рассматривает сравнительные, функциональные и эволюционные аспекты поведения насекомых; С. И. Малышев плодотворно исследовал биологию общественных насекомых и эволюцию их поведения, а Б. Н. Шванвич изучал опыление растений пчелами. Итоги этих работ были опубликованы после войны. В дополнение к этим фундаментальным работам, перед самой войной, в 1937 г. энтомологи университета получили правительственный заказ на прикладные исследования возможности акклиматизации в СССР субтропических бабочек-шелкопрядов для получения особо прочного шелка – чесуци.

Б. Н. Шванвич со студентами и аспирантами, в число которых входил А. С. Данилевский, исследовали физиологические и экологические особенности айлантового (*Philosamia cynthia* Dr.) и восточного дубового (*Antheraea pernyi* Guen.) шелкопрядов, разработали методы их разведения в Средней Азии. На основе этих исследований в послевоенный период были организованы фундаментальные работы по изучению сезонного развития насекомых.

Великая Отечественная война привела к прекращению занятий в университете уже осенью 1941 г.; чтение начавшихся курсов лекций было прекращено, часть сотрудников и студентов ушла на фронт. Исследования по стереоморфизму окраски насекомых были использованы в целях маскировки зданий города, в частности Смольного. Оставшихся в городе преподавателей и сотрудников университета эвакуировали в феврале–марте 1941 г. в Саратов, куда попал и Б. Н. Шванвич, продолжая начатые летом 1941 г. по поручению городского руководства исследования биологии мух (Гейспец, 2019). Имущество кафедры осенью 1941 г. было укрыто в подвалах Биологического научно-исследовательского института Ленинградского университета (БиНИИ), который располагался в Старом Петергофе, в бывшей усадьбе герцогов Лейхтенбергских. А. С. Данилевский в период военной службы в санитарно-эпидемиологической лаборатории смог защитить в 1943 г. в блокадном Ленинграде кандидатскую диссертацию, в которой обобщил итоги своих аспирантских исследований биологии и акклиматизации шелкопрядов (Стекольников, 2012б).

Еще во время войны летом 1944 г. университет вернулся из эвакуации и приступил к подготовке к занятиям со студентами и научной работе. В этот момент оказалось возможным восстановить самостоятельность кафедры энтомологии, где Б. Н. Шванвич оказался фактически единственным преподавателем. В конце этого года и в следующем, победном году коллектив быстро пополняется преподавателями и лаборантами: были демобилизованы и вернулись в стены университета доцент А. С. Данилевский, ассистент Э. К. Гринфельд и лаборант В. Е. Богданов, вновь зачислен профессор Н. Я. Кузнецов, приняты на работу лаборанты К. Ф. Гейспец и Е. И. Глиняная. Уже в 1945 г. начались занятия со студентами. Для научной работы в БиНИИ были выделены помещения: сперва комната в Оранжевом корпусе усадьбы, отремонтированная силами сотрудников, а годы спустя – восстановленные помещения в Кавалергардском корпусе, значительно более просторные и позволявшие установку объемистого сложного оборудования. Вскоре после войны кафедра перемещается с 3-го этажа Главного здания университета на 2-й этаж, где находилась до 1980-х годов.

В первые годы после войны лекционных курсов было немного: общую энтомологию читал Б. Н. Шванвич, физиологию насекомых – Н. Я. Кузнецов, сельскохозяйственную энтомологию – А. С. Данилевский, лесную энтомологию – Э. К. Гринфельд; значительную долю в учебном процессе занимал большой практикум по систематике насекомых (Стекольников, 2012а). Впоследствии количество курсов возросло, достигнув максимума к концу XX столетия.

Научные исследования в первые послевоенные десятилетия опирались на прежние заделы. На передний план сразу вышли исследования сезонного развития насекомых, естественное продолжение темы про акклиматизацию шелкопрядов. Еще в предвоенные годы А. С. Данилевский начал экологические эксперименты в БиНИИ. Теперь работы по выявлению факторов, регулирующих сезонное развитие насекомых, были интенсифицированы с привлечением большого числа новых сотрудников и студентов. Фокус интересов кафедры начал смещаться в область экологии насекомых, чему очень благоприятствовали личные качества А. С. Данилевского, по воспоминаниям сотрудников – блестящего лектора, большого энтузиаста науки, генератора идей, уме-

ющего заражать этими идеями окружающих (Стекольников, 2012а, 2012б; Гейспец, 2019). В ядро творческого коллектива, помимо лидера, входили также аспиранты и сотрудники БиНИИ К. Ф. Гейспец, Н. И. Горышин, Е. И. Глиняная, В. Н. Белозёров, В. Б. Виноградова, И. А. Кузнецова, В. А. Масленникова, а также супруга А. С. Данилевского, сотрудница ЗИН Г. Г. Шельдешова. Экологические исследования проводили как в Старом Петергофе, где располагался БиНИИ, так и в бывшем заповеднике «Лес на Ворскле», который приобрел статус учебно-лесного хозяйства. Директором этого учлесхоза с 1948 года стал А. С. Данилевский, совмещая чтение лекций на кафедре с работой на базе студенческой практики, где летом активно велись научные исследования. На обеих площадках стараниями коллектива сотрудников были организованы экспериментальные камеры, в которых можно было моделировать разные природные условия в отношении длины дня, температуры и влажности. В разработке и изготовлении уникального по тем временам оборудования огромную роль сыграли таланты Н. И. Горышина, выпускника первого послевоенного набора студентов, заведовавшего лабораторией энтомологии БиНИИ в 1962–1991 годах, и инженера этой лаборатории В.А. Брауна. О замечательной дружеской и творческой атмосфере, царившей в лаборатории, можно прочесть в воспоминаниях К. Ф. Гейспец (2019). С конца 40-х годов исследовала систематику ногохвосток Е. Ф. Мартынова, выпускница кафедры и крупнейший авторитет в изучении этой группы насекомых.

Б. Н. Шванвич вышел на пенсию в 1955 году и передал кафедру А. С. Данилевскому, который начиная с 1951 г., работал также в Зоологическом институте, возглавляя отделение чешуекрылых лаборатории систематики насекомых и совмещая эту должность с заведованием лабораторией энтомологии БиНИИ. Будучи человеком разносторонних дарований, он плодотворно работал в ЗИН в области систематики чешуекрылых, описав 71 новый вид и 7 родов чешуекрылых, преимущественно листоверток (Львовский, 2012). А. С. оставил после себя добрую память в Зоологическом институте и ряд блестящих учеников, защитивших диссертации под его руководством. Вплоть до 1960 г. он совмещал оба места работы, но после запрета совместительства выбрал кафедру энтомологии университета. Тем не менее, его научные связи с ЗИНОм и таксономические исследования чешуекрылых продолжались до самой кончины.

На 1960-е гг. приходится расцвет эколого-физиологических научных исследований на кафедре энтомологии. Уже к началу этого десятилетия стали понятны основные принципы фотопериодической регуляции сезонного развития насекомых, отраженные в классической монографии А. С. Данилевского (1961). Была подробно исследована роль длины дня в формировании диапаузы насекомых, показана универсальность длины дня для синхронизации ритмов развития со сменой сезонов, обнаружены разные типы фотопериодических реакций, исследовано внутривидовое экологическое разнообразие популяций из разных географических зон. Во всех этих направлениях экологической школе А. С. Данилевского принадлежит приоритет. Не останавливаясь на достигнутом, сотрудники лаборатории энтомологии не только расширяли круг объектов, достигавший десятков видов, но и разнообразили задачи исследований. Молодые научные силы, вливавшиеся в коллектив, решали новые трудные вопросы, такие, как гормональный контроль сезонного развития (Т. В. Кинд), синхронизация циклов паразитов и хозяев (В. А. Масленникова), изучали вредителей сельского хозяйства (И. А. Кузнецова), изменчивость фотопериодической реакции (А. П. Разумова), контроль ритмов развития со стороны нервной системы (В. П. Тыщенко – создатель двухосцилляторной модели физиологического механизма фотопериодической реакции: Тыщенко, 1966).

После внезапной кончины А. С. Данилевского в 1969 г. кафедру возглавил его молодой ученик Виктор Петрович Тыщенко, который от исследований в области систе-

матики и фаунистики пауков перешел, уже в аспирантуре, к решению трудных эколого-физиологических проблем (Стекольников, 2012в). Он внес значительный вклад в физиологию фотопериодизма насекомых (Тыщенко, 1977) и, помимо этого, поставил на новую высоту преподавание физиологии насекомых в университете, включая публикацию не теряющих поныне значения учебников по этому предмету. Вплоть до своей безвременной кончины в 1986 г. он стремился поддерживать разнообразие научных направлений на кафедре, которые получили развитие при сохранении интенсивности исследований коллектива сотрудников в области регуляции жизненных циклов насекомых. Одним из таких направлений стало возрожденное сравнительно-морфологическое, где работал А. А. Стекольников в тесной кооперации с учеником А. С. Данилевского, сотрудником ЗИН В. И. Кузнецовым в области изучения функциональной морфологии гениталий чешуекрылых; А. К. Бродский продолжал начатые еще под влиянием А. С. Данилевского исследования крылового аппарата и полета насекомых, прежде всего примитивных (поденки, веснянки), но важных для понимания эволюции полета. В последующие годы при участии студентов и аспирантов кафедры исследования полета привели к расшифровке аэродинамической картины взаимодействия крыльев летящего насекомого с воздухом. Другое направление, тоже традиционное для кафедры – этологическое – получило новую жизнь в работах продолжающего исследования по данной тематике Э. К. Гринфельда и его ученика В. Е. Кипяткова, который от исследований фотопериодической регуляции жизненных циклов муравьев перешел к исследованию их жизни в гнезде и создал уникальный университетский курс «Общественные насекомые». Третье направление связано с исследованиями С. И. Черныша в области устойчивости насекомых к стрессовым воздействиям, неспецифическим повреждениям; оно со временем превратилось в фундаментальные исследования иммунитета насекомых. Продолжались и традиционные для кафедры работы по фотопериодизму, где центр внимания постепенно смещался от выявления общей картины регуляции циклов развития к попытке выяснить эволюцию экологических адаптаций у насекомых и клещей, выявить причины разнообразия жизненных циклов в сравнительных исследованиях, проследить трансформацию развития у интродуцированных видов и адаптации в долговременных экспериментах; помимо самого В. П. Тыщенко, в этих работах участвовали вместе с ветеранами экологических исследований и молодые сотрудники – Г. Ф. Тыщенко и Т. А. Волкович. Выпускники кафедры тех лет на всю жизнь запомнили дружелюбие и доброту лаборанта кафедры К. А. Гейспич, выпускницы кафедры 1949 г. и сотрудницы с 1962 г.; вместе с другими сотрудниками кафедры она много сделала для организации летних практик. Студентам кафедры читали курсы общей энтомологии (А. А. Стекольников), физиологии насекомых (В. П. Тыщенко), экологии насекомых (Н. И. Горышин), сельскохозяйственной энтомологии (Э. К. Гринфельд), лесной энтомологии (И. А. Кузнецова), введения в систематику насекомых (А. А. Стекольников, затем А. К. Бродский), эндокринологии насекомых (Т. В. Кинд), насекомых-энтомофагов (В. И. Тобиас), общественных насекомых (В. Е. Кипятков), медицинской энтомологии (В. Н. Белозёров), а также некоторые полужэкспериментальные курсы, например, патологии насекомых (С. И. Черныш). Значительное место занимал большой практикум по систематике, который вели по очереди преподаватели кафедры в соответствии со своими интересами. Помимо кафедральных курсов, преподаватели вели летние практики по энтомологии параллельно на нескольких площадках: помимо традиционной в дубраве на Ворскле также на базе в Ленинградской области (окрестности пос. Кузнечное на Карельском перешейке) и в городе для иностранцев и тех, кто не мог выехать на базы по состоянию здоровья.

Жизнь кафедры в 80-х годах протекала по направлениям, определенным в предыдущее десятилетие. Кончина В. П. Тыщенко, лидера и генератора идей в области экологи-

ческой физиологии насекомых, негативно сказалась на исследованиях регуляции жизненных циклов. Новым заведующим кафедрой с 1986 г. стал Анатолий Александрович Стекольников. В коллектив влились молодые силы в лице Е. Б. Лопатиной, изучавшей поведение и термоллабильность развития муравьев, Н. Ю. Клюге, который занимался систематикой поденок, В. А. Лухтанова, изучавшего устойчивость насекомых под руководством С. И. Черныша и осваивавшего цитолого-генетические методы систематики чешуекрылых, А. П. Несина, перешедшего от изучения сезонности насекомых к работе в области биофармакологии, и В. Д. Иванова, исследовавшего морфо-функциональные аспекты полета насекомых, систематику и палеонтологию ручейников. Впервые при поддержке факультета были организованы студенческие экспедиции, сперва в Туркмению под руководством А. К. Бродского (1983), а в дальнейшие годы – в другие районы Средней Азии под руководством В. А. Лухтанова, перешедшего в число преподавателей из научных сотрудников БиНИИ в 1987 г. и посвятившего себя кариосистематике и молекулярной филогении чешуекрылых. В сентябре 1987 г. кафедра вновь меняет прописку, переехав в помещения бывшего Физического института во дворе университета.

Коренной перелом в жизни страны в начале 1990-х годов очень сильно повлиял на учебный процесс в университете, но на удивление слабо сказался на научных исследованиях, сохранивших преемственность несмотря на экономические и социальные потрясения. Обучение студентов перешло на шестилетний срок и двухуровневую систему по схеме бакалавриат (4 года) – магистратура (2 года) вместо подготовки специалистов в течение 5 лет. Переходный процесс завершился в 1996 году первым выпуском магистров, в их числе Н. А. Гордя, исследовательница иммунитета насекомых, работающая на кафедре и поныне. Возможность создавать авторские программы подготовки в магистратуре вызвала к жизни составление нескольких программ на кафедре, по трем из которых проводилась подготовка студентов: это были программа по систематике и морфологии насекомых (руководитель – А. А. Стекольников), по экологии насекомых (В. Е. Кипятков) и по функциональной морфологии и физиологии насекомых (В. Д. Иванов). Нововведения и потребность в наполнении программ вызвали к жизни ряд новых курсов лекций, например, в дополнение к прежнему курсу систематики насекомых были добавлены курсы систематики отдельных крупных отрядов, лекции по которым, помимо преподавателей кафедры читали и приглашенные сотрудники ЗИН. Появились курсы зоогеографии насекомых (К. Б. Городков, ЗИН), сезонных циклов насекомых (А. Х. Саулич), палеонтологии насекомых, сравнительной физиологии членистоногих, компьютерной графики для биологов (их читал В. Д. Иванов) и ряд других. У студентов впервые за много десятилетий появилась возможность выбирать себе дисциплины для изучения, которая в урезанном виде сохранилась и поныне. Большую помощь студентам оказывала инженер кафедры Л. В. Сагитова, к которой студенты обращались не только по официальным поводам, но и искали поддержку в личных трудностях – и неизменно ее получали.

Перестройка в жизни страны в 90-е годы и исчезновение международной изоляции, ранее вызванной политическими процессами в СССР, резко оживили международные связи. Уже в августе 1991 г. В. Д. Иванов в объединившейся Германии (Майнцкий университет) работает над проблемами коммуникации ручейников, что привело к открытию вибрационной сигнализации у этого отряда; в 1986–89 гг. он проводит летние месяцы в Лундском университете (Швеция), исследуя феромонную коммуникацию ручейников. Укрепились связи с Японией при участии учившихся на кафедре Х. Нумата и Д. Л. Мусолина, где в Университете Осаки были налажены исследования фотопериодизма насекомых. Установилось также сотрудничество В. Е. Кипяткова и Е. Б. Лопатиной с экологами Дании. Появились широкие международные связи у сотрудников и аспирантов кафедры, специализирующихся в области систематики насекомых

(Н. Ю. Клюге, В. А. Лухтанов, В. И. Гусаров и др.). Сотрудники впервые получили возможность участвовать в зарубежных конференциях, а выпускники – возможность продолжать свои исследования в зарубежных университетах. Кроме кафедральных занятий преподаватели проводили семинары и читали лекции вне кафедры: с конца 1980-х годов это были семинары по теории эволюции, а затем и лекции по данной дисциплине, читавшиеся В. Е. Кипятковым с 1990-х годов; В. Д. Иванов читал курс экологии на химическом факультете. Тем временем учебную практику из Кузнечного переносят в пос. Заостровье Ленинградской области, где на Приладожской базе сотрудники кафедры уделяют много сил и времени налаживанию учебного процесса.

Наступивший новый век и новое тысячелетие кафедра энтомологии встретила расцветом научной и образовательной деятельности (Кипятков, 2012). Исследования проводятся в 2 лабораториях – прежней, экологии насекомых, и новой, иммунологии и биофармакологии насекомых, организованной С. И. Чернышом в 2007 г., обе в Старом Петергофе, а также в помещении кафедры на Васильевском острове. Пришедшее молодое пополнение вливается в эти исследования: А. И. Корзеев изучает сравнительную морфологию головы чешуекрылых, С. И. Мельницкий – феромонные железы и сенсоры *Amphiesmenoptera*, систематику и фаунистику ручейников, Ф. В. Константинов всесторонне исследует клопов-слепняков, Д. А. Дубовиков – таксономию муравьев, Д. Л. Мусолин, А. В. Балашов и Д. А. Кучеров – эволюционно-экологические закономерности формирования адаптаций наземных членистоногих; А. Ю. Яковлев становится специалистом в области иммунологии и биофармакологии насекомых.

Научные достижения кафедры в первое десятилетие нового века были отражены в многочисленных публикациях, среди них – книга В. И. Кузнецова и А. А. Стекольниковой (2001) по функциональной морфологии гениталий и систематике чешуекрылых, удостоенная Премии им. Е. Н. Павловского за 2002 г., и монография Н. Ю. Клюге (2000), где помимо обоснования нового взгляда на систему насекомых отражены новые принципы построения систематики в целом, а также статья В. А. Лухтанова с соавт. (Lukhtanov et al., 2005), на практике подтвердившая то той поры теоретический принцип видообразования. В 2007 г. новым заведующим кафедрой был избран Владилен Евгеньевич Кипятков. Тем временем здание Физического института приходит в негодность и ставится на капитальный ремонт, а кафедра переезжает в новые помещения на 1-м этаже Химического института (Менделеевского центра), занимая бывшую резиденцию Балтийского фонда. Кафедра имеет большую преподавательскую нагрузку, читая не только курсы по специальности, но и общие для студентов других кафедр университета, в том числе лекции по общей экологии для студентов-физиологов, курс учения о биосфере (В. Д. Иванов), позднее – курс эволюционной экологии (В. Е. Кипятков). В память 90-летия кафедры в 2009 г. была проведена юбилейная научная конференция, где подведены итоги развития за прошедшие годы и подтверждены высокие стандарты проводимых исследований.

В текущем десятилетии кафедра энтомологии продолжает славные традиции, сложившиеся на протяжении столетия ее существования. Жизнь не стоит на месте, в университет пришла очередная эпоха перемен. Заведующим кафедрой с 2012 г., после кончины В. Е. Кипяткова, стал Владимир Дмитриевич Иванов, автор этих строк. В период 2011–2014 гг. кафедрой был организован ряд энтомологических экспедиций в отдаленные уголки планеты: Непал (2011), Индонезию, включая Новую Гвинею (2012), Перу (2013), на юг Африки, включая Сейшелы и Мадагаскар (2014). Эти экспедиции принесли обильные материалы, которые будут обрабатываться еще долгие годы. Начиная с 2015 г., исчез тематический план исследований, финансируемый государством, а лаборатории перешли на поиск средств к существованию за счет грантов и их кадровый состав был частично переведен в число преподавателей кафедры. Были негативные

тенденции и в учебном процессе; так, существенно сузился диапазон преподаваемых дисциплин в магистратуре в связи с переходом на укрупненный учебный план, была оставлена учебная Приладожская база, больше не проводятся экологические эксперименты в заповеднике «Лес на Ворскле», который из ведения университета был вновь передан Минприроды, хотя и сохранил учебные практики студентов. Несмотря на все трудности, по научной продуктивности кафедра сейчас входит в число лидирующих на факультете, продолжая исследования по классическим направлениям, заданным всей логикой развития энтомологии в Санкт-Петербургском университете: сравнительной морфологии, таксономии, экологии и этологии насекомых. Публикации сотрудников кафедры в этом номере журнала дают представление о широком круге энтомологических работ, которые продолжаются в Санкт-Петербургском государственном университете в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гейспиз К. Ф. 2019. Кафедра энтомологии Санкт-Петербургского государственного университета в первой половине XX века. Энтомологическое обозрение **98** (2): 225–245.
- Данилевский А. С. 1961. Фотопериодизм и сезонное развитие насекомых. Л.: Издательство ЛГУ, 243 с.
- Кипятков В. Е. 2012. Кафедра энтомологии Санкт-Петербургского университета на пороге нового тысячелетия. В кн.: В. Е. Кипятков (ред.). Кафедра энтомологии Санкт-Петербургского государственного университета (1919–2009). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, с. 3–6.
- Клюге Н. Ю. 2000. Современная систематика насекомых. Ч. 1. Принципы систематики живых организмов и общая система насекомых с классификацией первичнобескрылых и древнекрылых. СПб.: Лань, 336 с.
- Кузнецов В. И., Стекольников А. А. 2001. Новые подходы к системе чешуекрылых мировой фауны. СПб.: Наука, 462 с.
- Львовский А. Л. 2012. Деятельность профессора А. С. Данилевского в Зоологическом институте Академии наук. В кн.: В. Е. Кипятков (ред.). Кафедра энтомологии Санкт-Петербургского государственного университета (1919–2009). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, с. 71–77.
- Римский-Корсаков М. Н. 2009. Зоологические воспоминания. Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии С. И. Фокина. Историко-биологические исследования **1** (1): 108–136.
- Стекольников А. А. 2012а. Кафедра энтомологии Санкт-Петербургского университета в XX веке. В кн.: В. Е. Кипятков (ред.). Кафедра энтомологии Санкт-Петербургского государственного университета (1919–2009). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, с. 9–48.
- Стекольников А. А. 2012б. Александр Сергеевич Данилевский (1911–1969). К столетию со дня рождения ученого и педагога. В кн.: В. Е. Кипятков (ред.). Кафедра энтомологии Санкт-Петербургского государственного университета (1919–2009). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, с. 49–70.
- Стекольников А. А. 2012в. Научная и педагогическая деятельность профессора Виктора Петровича Тыщенко (1937–1986). В кн.: В. Е. Кипятков (ред.). Кафедра энтомологии Санкт-Петербургского государственного университета (1919–2009). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, с. 90–106.
- Тыщенко В. П. 1966. Двухосцилляторная модель физиологического механизма фотопериодической реакции насекомых. Журнал общей биологии **27** (2): 209–222.
- Тыщенко В. П. 1977. Физиология фотопериодизма насекомых. Труды Всесоюзного энтомологического общества, том 59, 155 с.
- Чеснова Л. В. 1962. Очерки из истории прикладной энтомологии в России. М.: Издательство АН СССР, 131 с.
- Шванвич Б. Н. 1949. Курс общей энтомологии. М.; Л.: Советская наука, 900 с.
- Lukhtanov V. A., Kandul N. P., Plotkin J. B., Dantchenko A. V., Haig D., Pierce N. E. 2005. Reinforcement of prezygotic isolation and karyotype evolution in *Agrodiaetus* butterflies. Nature **436**: 385–389.

SUMMARY

Short historical essay on the Department of Entomology of the St. Petersburg State University is dedicated to the 100th anniversary of the department. The essay opens a series of publications of the Entomology Department staff in this issue of journal dedicated to this remarkable date. The history of organization of this department and the principal events in the 100 years of its existence are briefly described.